

Таджикистан: двойное бремя сирот-инвалидов

Author: [IWPR Central Asia](#)

Государственная поддержка этой группы населения практически отсутствует.

Родители Алёны Харламовой умерли ещё до того, как ей исполнилось 6 лет. Большую часть детства наша героиня попрошайничала на улицах Душанбе.

В 12 лет Алёну забрали в милицию, после чего её определили в школу-интернат, где она наконец научилась читать и писать. Однако после завершения учёбы в интернате в 16 лет Алёна вновь оказалась на улице.

«Нам даже не сказали, что, вот, скоро вы уйдете. Куда мы пойдём, где будем жить – эти вопросы, по крайней мере, с нами не обсуждались, – рассказала 20-летняя Харламова журналистам IWPR. – Да и мы сами как-то не думали об этом, просто не знали, что нас опять ждёт улица».

Помимо всего прочего, после получения травмы Алёна – инвалид. Сейчас она хромает.

Хотя Харламова и снимала дешёвую комнату в Душанбе в течение нескольких лет после окончания интерната, ей было не по силам находить деньги на ежемесячную аренду.

К счастью, власти оказали ей помощь, и она смогла поступить в техническое училище на программиста. Училище предоставило студентке бесплатное место проживания.

Но крошечная комната Алёны была в убогом состоянии: с разбитыми окнами и ржавыми протекающими трубами. Кроме того, располагалась она на четвёртом этаже, куда ей, инвалиду, было очень трудно добираться.

Когда обучение Алёны закончилось, закончился и срок её проживания в предоставленной комнате. Сейчас Харламова живёт в городе Яване Хатлонской области с подругой, которая ясно дала понять, что проживание у нее лишь временное.

«Писала, ходила, просила, но результата нет, – Алёна продолжила свой рассказ, вытирая с лица слёзы. – Мне всегда отвечают – нет квартир, нет комнат, государство не предоставляет жильё. А один высокопоставленный чиновник в мэрии однажды сказал, что Душанбе не место для нищих и бездомных».

Выпускникам таджикских детдомов и интернатов сложно строить планы на будущее.

Значительная часть сирот – инвалиды, что представляет для них дополнительное бремя: они не получают достаточную помощь от государственных социальных учреждений в поиске работы или места жительства.

Таджикское жилищное законодательство защищает интересы особо уязвимых групп населения, которые должны иметь приоритет при получении государственного жилья. В законодательстве прописано, что к таким категориям граждан относятся сироты, инвалиды и ветераны.

Однако, на практике они лишены необходимой помощи.

По данным Министерства образования, в Таджикистане действует 77 домов-интернатов. В них проживает и учится 12 тысяч 175 детей, из которых 1459 – инвалиды.

В Таджикистане существуют несколько домов-интернатов для взрослых, однако эти учреждения предназначены для людей с психическими отклонениями.

Рустам Гулов – 33-летний инвалид, прикованный к креслу, и выпускник душанбинского детдома.

В течение последних пяти лет он снимал комнату в общежитии. Рустам сообщил журналистам IWPR, что условия проживания были очень трудными, с регулярными отключениями электричества и подачи воды, а также с нехваткой санузлов, приспособленных для таких инвалидов-колясочников, как он.

(Подробнее: [Доступность для инвалидных колясок в Таджикистане](#)).

Гулов – предприниматель, открывший собственную мастерскую по ремонту электрического оборудования. Он мечтает построить собственный дом в столице на небольшом участке земли, где бы он мог проживать со своей семьей.

Недавно Рустам женился. Его жена, инвалид с нарушением зрения, также находит условия проживания в общежитии сложными.

В течении трёх лет Гулов вел переговоры с властями и пытался получить участок земли. Он сказал, что даже не претендует на квадратные метры от государства и готов построить дом за свои деньги.

«Куда я только не писал, к кому только не обращался, но все бесполезно. Столько заявлений написал на имя председателя района Сино [один из четырех районов столицы Душанбе], столько времени на это потерял, однако результатов нет», - рассказал Гулов.

«Если ты инвалид, то становишься тем, кого жалеют, боятся, избегают, оскорбляют, а чиновники часто предпочитают не замечать тебя и твою проблему», - отметил собеседник IWPR.

МАЛЫЙ ШАНС ОБРЕСТИ ДОМ

Лишь некоторые выпускники детдомов поступают в высшие учебные заведения, где они получают право проживать в общежитии на время обучения.

Неудачная прививка от полиомиелита во время гражданской войны привела к заражению крови и в итоге на всю жизнь приковала Джуму Давлатова к инвалидному креслу. Сегодня ему 24 года, и он поступил в Таджикский государственный институт языков в надежде, что с высшим образованием ему будет легче найти работу. Он понимает, что работа - предел мечтаний многих других в его положении.

«Проблемы с поиском жилья не дают многим [инвалидам] получать высшее образование. Когда тебе негде жить, трудно думать об учёбе или подобных целях», - сообщил Давлатов журналистам IWPR.

«Инвалидов зачастую не принимают на высокооплачиваемые места, соответствующие их образованию. Считается, что инвалиды не смогут справиться с должностными обязанностями, хотя в нас много потенциала», - добавил он.

Юрист Фатима Шамсиддинова, которая сама является инвалидом третьей группы, предоставляет юридические услуги уязвимым категориям граждан.

Она сообщила, что государственное жилищное законодательство, принятое более 20 лет назад, выглядит хорошо на бумаге и крайне слабо реализуется в реальности.

Маленькая однокомнатная квартира на окраине Душанбе стоит около 20 тыс. долларов. Снимать такую квартиру стоит 500 сомони (63 доллара) в месяц.

Для инвалидов, которые живут на ежемесячную пенсию в размере 130 сомони (16.5 долларов), это практически невозможно.

«По нынешнему Жилищному Кодексу каждый, кто стоит в очереди [на получение жилья], имеет право на получение квадратных метров жилья, и, в особенности это люди с ограниченными возможностями, которые сами не способны заработать на квартиру, - сообщила она журналистам IWPR. - Однако практика принятия заявлений на получение жилья, существующая в стране, не означает, что эти люди получают жилье».

Кудратулло Курбонов, глава отдела по социальной защите населения Министерства здравоохранения, сообщил журналистам IWPR, что на сирот, не достигших 16 лет, включая инвалидов, государство ежемесячно выделяет 800 сомони (100 долларов США), что покрывает расходы на проживание, питание и образование.

После окончания интерната, сироты выходят из системы государственной защиты и должны обращаться к местным властям за помощью, добавил Курбонов. Например, это столичные власти и власти муниципалитетов.

Он подчеркнул, что хотя местные власти и не всегда находят идеальное решение, все же выпускники интернатов находят жильё.

«Районные администрации обязаны подыскивать им [выпускникам интернатов] жильё, если такового нет у выпускников интернатов. В основном их заселяют в дома для престарелых, некоторых забирают к себе родственники, но никто не остается на улице», - объяснил Курбонов.

Выпускники государственных интернатов, такие как Харламова, не согласны с этим.

«Неужели нельзя построить несколько общежитий для таких как я? - задаётся она вопросом. - Ведь столько новостроек строят, неужели правительство не может обязать [компании-застройщики]

строить не торговые центры, а социальное государственное жильё?»

Шамсиддинова считает, что люди могут стоять в очереди годами и всё равно не получить жильё.

«Инвалид или выпускник интерната практически всегда остается без работы, - объясняет она. - Банки не выдают им кредиты. Да и стоит ли брать кредиты тем, у кого и так нет денег?»

*Эта статья была подготовлена в рамках двух проектов IWPR: «**Расширение прав и возможностей СМИ и активистов гражданского общества для поддержки демократических реформ в Таджикистане**», финансируемого Европейским союзом, и «**Усиление потенциала и налаживание мостов между народами Центральной Азии**», финансируемого Министерством иностранных дел Норвегии.*

Location: Tajikistan

Topic: Disability

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%82-%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2>